

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

Да будет услышан малиновым звон

Повседневная жизнь нового храма

Каждое утро ровно в восемь над станицей, ее старинным кладбищем, над Казачьей переправой, над Уралом и степными далями со звонницей Свято-Вознесенского храма плывет малиновый перезвон колоколов. С 1925 года не слышал его старинный казачий край. А ныне вновь забилась его тугая и звонкая струна. Забилась благодаря В. Тулузову и его фирме «Монтажник», заказавшим отливать колокола в Каменск-Половский, доставившим многопудовый груз в Магнитогорск, смонтировавшим на звоннице колокола. Забилась благодаря архангельскому мастеру колокольного звона Владимиру Петровскому, обучившему своему искусству магнитогорских звонарей.

**На холодных
бульжниках
счастливую
жизнь
не построишь**

Осеннее раннее утро. На территории церковного комплекса удивительная тишина, словно шум города обходит его стороной. К началу службы идут прихожане. И я знаю: подобная картина в этот час и в Свято-Михайловской, и в Свято-Никольской церквях, возможно, и в церкви Божьей Матери Троицкой, открытой по инициативе доктора Марины Шеметовой и протоиерея отца Ярослава в медресе администрации города и металлургического комбината.

У каждого прихода свои прихожане. И все же в Магнитогорске православно верующих крайне мало: около десяти частей всего русскоязычного населения города. Если в дни православных праздников,

по субботам и воскресеньям храм и церкви полны молящихся, то в другое время...

Настоятель Свято-Вознесенского храма митрофорный протоиерей отец Ярослав отлично понимает: нужны новые формы укрепления православной веры, умной, деликатной, ненавязчивой ее пропаганды. Каким путем? Через проповеди священников, которые пока что не перекликаются с проблемами дня сегодняшнего? Через прессу, для чего назрела пора создания центра общественных связей?

Уже доказано, насколько важную мобилизующую роль сыграла пресса при возведении Свято-Вознесенского храма. Работа табачного центра при благочинном не будет рекламой, а

станет серьезной информационной основой для любого разговора на религиозную тему.

Сейчас модно после бракосочетания в загсе подвезать к храму, сфотографироваться, поставить свечу. О венчании разговор среди молодых возникает нечасто. С 16 июня, дня окропления храма, и по октябрь пол венчало всего 20 пар. И не потому, что молодые люди не хотят совершить церковный обряд. Они душевно не готовы к этому. Как не готовы и родители подкашивать своим чадам доброе начинание. Не подкашивают сделать этот шаг и в загсах. Железные «табу» наложилось на подобные материалы пресса. Возможно ли разорвать этот замкнутый круг? Думаю, что да. Опять же через умные воскрес-

ные проповеди — а священников весьма и весьма слушают молящиеся. И через центр общественных связей. Почему с таким пристрастием об этом говорю? Не потому, что я сам прошел обряд венчания. Обвенчавшийся несет моральную ответственность за свой брак, свою семью перед Богом, перед церковью. И дети в таких семьях с малых лет будут приобщаться к православию.

Это приобщение, по существу, начнется с крещения. За указанный выше срок в крестильной церкви Свято-Вознесенского храма к купели принесено 780 младенцев. Причем крещение совершается ежедневно, крест, как и отпевание.

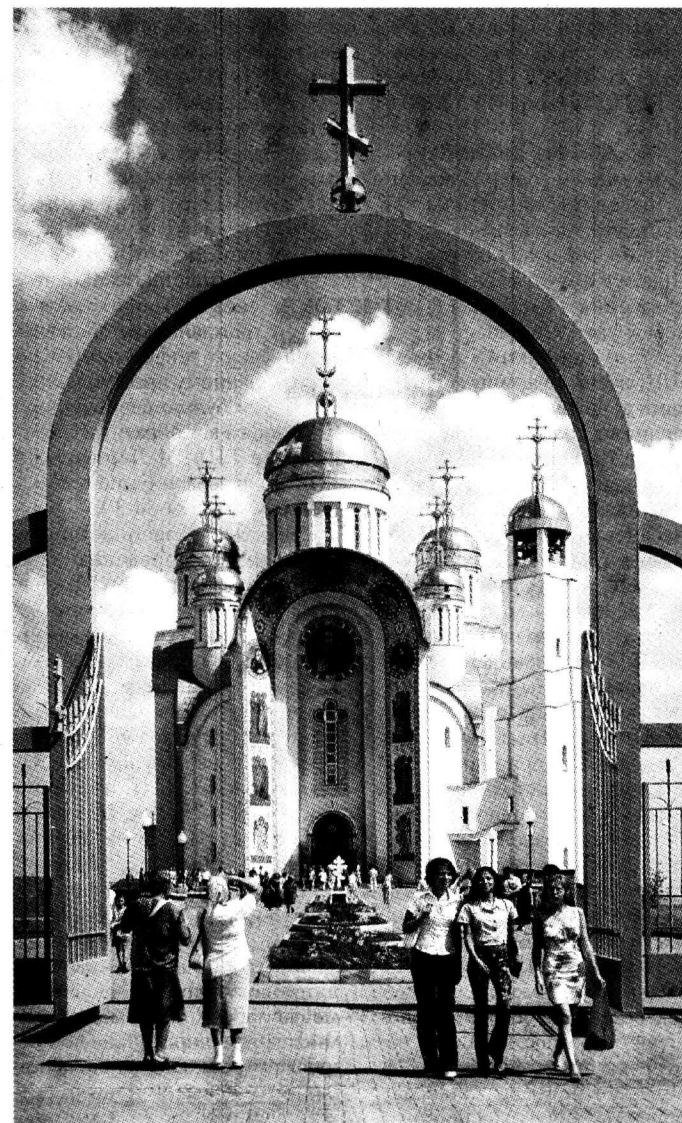
Понимаю, духовные ценности собирать нелегко. Но сама наша нелегкая жизнь подсказывает — их надо собирать. Иначе что нас ждет? Мрак, пустота, душевное одиночество. А на этих бульжниках жизнь не построишь. Как бы там ни было, но в основу коммунистической морали были положены заповеди учения Иисуса Христа. И за отклонение от них спрашивали довольно жестоко. А что сейчас? Разгул во всем. Мы твердим — террор, пьянство, воровство, коррупция даже в органах, признанные с нею бороться. А кто будет тогда отвечать за накопление человеком его духовных ценностей? Церковь, вера, религия. И отрицая образцовые центры, мы отрицаем свое будущее. Перечеркиваем его: день прошел, и лады. Академик Д. Лихачев писал в свое время: «Крепость России в ее умении понимать, что без Веры нет жизни. Иначе, вперед, что Церковь является гранитной опорой нашей зрелости».

Архитектор А. Волобуев трапезничал при храме придавал особое значение и спроектировал ее на шестьдесят посадочных мест. По его замыслу, здесь должны совершаться поминальные обеды. После крещения, венчания именно на церковной территории, на святой земле, следовало, по мнению Волобуева, хотя бы на 5–10 минут присесть за обеденный стол. Как на практике воплощается замысел Анатолия Григорьевича? Рассказывает заведующая производством Лариса Клементьева:

— Мы готовы накормить каждого по сравнению с низким ценам. Особенно беспокоимся о пожилых людях: они приходят на службу к восьми утра. Завтракать не полагается до полудня. Физически тяжело. Но прихожане в трапезную не заходят. Как не заходят и те, кто совершил крещение, венчание: шампанское разливают у машин. Но это в теплую погоду. А зимой?..

Дела текущие не так радостны, как хотелось бы. Во всяком случае, при возведении храма и всего церковного комплекса при нем никто и не думал, во что будет обходиться содержание всего построенного? Сейчас подсчитали: в год вылетает в два миллиона шестьсот тысяч рублей. Это стоимость отопления, освещения и воды. А если еще учесть содержание территории, зарплату обслуживающему персоналу, то цифра приблизится к трем миллионам рублей. У прихожан таких доходов нет. И не ожидается.

Настоятель храма отец Ярослав, председатель совета прихода Александр Ревин в отчаянии.

Запустить построенное, вычищенное, буквально выглаженное — дело нехитрое. А как сохранить, сберечь благость? Крик о помощи направили главе города Михаилу Сафонову.

Олег ВИЛИНСКИЙ.

И зазвучал голос поэта

ПАМЯТЬ

В концертном зале филармонии состоялся вечер памяти поэта, члена Союза писателей России Владислава Машковцева.

В этот день ему исполнилось бы семьдесят пять лет. В зале присутствовали родные и близкие поэта, его друзья и коллеги по творческому цеху, почитатели таланта.

Вечер открылся романсом в исполнении любимой певицы Владислава Машковцева — Анны Герман, который и задавал теплый, душевный тон всем последующим выступлениям. Почтили добрым словом талантливого мастера слова главного специалиста управления культуры городской администрации Галина Петропавловская, глава администрации Ленинского района Владимир Прищеп, поэт и журналист, член Союза писателей России, Александр Павлов и многие другие.

Актер и композитор Виталий Титов, актриса Елена Кадникова прочитали стихи В. Машковцева, заслуженная артистка России Таисия Борисовская исполнила песни на стихи поэта, ансамбль «Дубравушка» исполнил казачьи песни, ребята из объединения «Славяне» продемонстрировали чудеса владения казачьим оружием; и, наконец, зазвучал голос самого Владислава Машковцева, конечно, в записи, а демонстрация видеозаписи позволила воочию увидеть его выступление на концерте.

Анатолий ТЮМЕНЕВ.

Не издевательство ли?

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Общество инвалидов в Орджоникидзевском районе Магнитогорска примечательно несколькими обстоятельствами: оно занимает первый этаж жилого дома и располагается в уютной комнате, оформленной декором, представленным двумя старыми письменными столами и тремя старыми табуретками, его сотрудники не получают ни копейки, и, наконец, его скоро закроют, так как близятся последние сроки аренды.

— На учете в нашем центре двести человек — говорит заместитель директора общества инвалидов Людмила Тимошенко, — однако помочь им никто не хочет. Глава города пересылает наши требования и запросы социальной защите, где нам постоянно отказывают по извечной причине отсутствия финансовых средств. Старые шторы — вот все, что мы получили в этом году. Ждали инвалиды и, как всегда, не дожидаясь государственных благ, в число которых в первую очередь входит путевка на санаторный отдых. Первой группе она полагается только вместе с помощником — соинвалидом. Для него билетов, естественно, не бывает, поэтому большая остается дома. Вторая и третья группы числятся работоспособными — еще одна веская причина для отказа по неписаным законам изворотливой чиновничьей логики.

— Я не могу устроиться на работу, — говорит «работоспособный» инвалид третьей группы двадцатилетний Руслан Фаткуллин, страдающий параличом двигательного аппарата верхних и нижних конечностей. — Частным фирмам инвалиды не нужны, а государственные предприятия давно укомплектованы здоровыми.

Несмотря на квалификацию электромонтера, Руслан, если повезет, сможет полетать на самолете или охранять бензопилу, если не повезет, будет и дальше жить на пособие в шестьдесят двадцать рублей, ожидая минимальной пенсии, потому что его стаж на данный момент составляет всего год и восемь месяцев. По ложному по закону направлению на бесплатное лечение он не получит — недостаточно сильно изуродован в глазах шедших раздатчиков этой благодати.

— Иногда инвалиды получают льготы, — ради справедливости утверждает второй заместитель директора общества инвалидов Сергей Уркумов. — Но при оформлении документов возникают осложнения.

Правильнее сказать — очень длинный ряд затруднений. Чтобы оформить путевку на санаторное лечение, инвалиду надо отмахивать на костылях или прокатиться на коляске не один километр, получая посылный лист на прохождение врачебно-трудовой экспертной комиссии и заверяя документ индивидуальной программы реабилитации. Подобная процедура растягивается на неограниченно длительное время, в течение которого путевка может стать недействительной.

Но месяцы бюрократических проволочек — не так много по сравнению с десятилетним ожиданием положенного по закону автомобиля «Ока». Как говорят сами инвалиды, многие из них умирают, так и не успев испытать незабываемое чувство легкого и безболезненного передвижения, которое дает им эта дешевая и компактная машина. Поэтому пока на изувеченных ногах, но все-таки продолжают они бесконечную битву за свои права. Правда, делать им это нелегко, поскольку даже тротуары и подземные дорожки учреждений — бездушные не хотят признавать их существования — непреодолимая преграда на пути инвалида-опорника, а продуктовый магазин, крыльцо которого выложено полуметровыми ступеньками, непреступен, как Эверест. Даже вход в здание управления социальной защиты населения не снабжен поручнями и перилами. Только поездки некоторых коммерческих банков приспособлены для беспомощных людей. Но, судя по всему, не скоро наступят те времена, когда у инвалидов появится столько денег, чтобы открыть так счет.

Михаил КАЖАЕВ.

Таможня берет за добро

ВОЛОКИТА

Расскажу историю такую забавную, что аж грустную. Причем не из первых рук, а еще ближе — от самого себя. Только сразу прошу не возмущаться, не писать в различные инстанции, а просто прочитать и, в зависимости от темперамента, всплакнуть или ухмыльнуться.

Все началось с того, что как-то в разговоре мои американские знакомые сказали, что, мол, дом у них буквально завален сотовыми телефонами, поскольку, когда на рынке появляется новая модель, фирма их бесплатно выдает по одному, а старые валяются без дела. Ну, мы-то до халюк охочие, я возьми и наемники, чтоб прислали. Это добро пропадать? Те говорят: О'К.

Прошло с полгода, и вдруг пишу по Интернету: высылаем скупорки, как получите, дай знать. Я руки потираю, улыбаюсь, жду. Приходит мне из Екатеринбургской таможни уведомление типа такого: на ваше имя получен коммерческий (!) груз, внутри детские кроссовки, три шампуни, рамка для фотографий и пять бывших в употреблении сотовых телефонов. С вас сто шестьдесят долларов за услуги таможни по оформлению груза и еще около сотни за хранение или за что-то такое. Точно не помню формулировки, потому как все эти пусилки я уничтожил. Надо сказать, что на тот момент и десять долларов были для меня суммой значительной, неделю на эти деньги кормился.

Думаю: ни фига себе, прислали халюку за почти восемь тысяч рублей! Надо отдать должное американцам: они, узнав про такое дело, взяли на себя все расходы по всяческим оформлением.

Далее. С таможни еще пишут: мы должны пойти в Госвязьназор и взять разрешение на такие-то модели телефонов, иначе мы их не пропустим. Иду в этот надзор. Там мне говорят: О'К, вот эту «нокию» мы знаем, за разрешение на нее — с вас пятьсот без малого рублей. А вот эти четыре модели мы не знаем, но если вы сходите к любому «сотовому оператору» и он даст справку, что подкупит их, то мы без всяких проволочек вышлем вам нужную бумажку, по пятисот опять же рублей за единицу.

Ладно, иду к оператору. Там молодой парень посмотрел номера и говорит, что модели вполне рядовые и подключить их можно. Я прошу справку, но при слове «справка» женщина за соседним столом вдруг взвилась и стала, не переводя дыхания, испуганно причитать, что они не только не дают никаких справок, но и вообще не работают с сотовыми телефонами! Но вот если я принесу справку — помните Райкина? — из Екатеринбургской таможни, что эти модели разрешены к использованию на территории России, то они, конечно, все подключат. Говорю, что меня оттуда и послали сюда, а в ответ только: «Нет! Мы никаких справок не даем!»

Тогда я пишу на таможню, что от телефонов отказываюсь, пришлите хотя бы кроссовки, потому что ребенок уже знает о них и жлет. Мне отвечают: нет проблем, с вас сто долларов пятьдесят центов за работу эксперта по разукрупнению. Тогда я на все плюнул и отказался от получения чего бы то ни было.

Это еще не конец истории. Раскороченную посылку я все же получил. Без телефонов, естественно. Американцы оказались целеустремленными и довели дело до конца, то есть оплатили все. Примерно через месяц мне приходит вызов в Екатеринбург на суд по делу об административном правонарушении, потому как я не принял вовремя меры по таможенному оформлению груза. Я это послание рву и выбрасываю. Мне приходит новое. И так несколько раз, пока, наконец, на днях не пришло постановление о штрафе. Что ж, заплатил...

Итак, что мы имеем? Американцы заплатили кучу денег за бумажные телефоны, а по сути, за неосторожное проявление доброты. Таможня эти телефоны изыала, взяла деньги за изъятие, еще и штраф выписала. Мы как жили в Советском Союзе, так в нем и живем. Но главное не это. Главное то, что все было абсолютно правильно и законно с государственной точки зрения. Словом, СССР forever.

Геннадий АМИНОВ.

Удивительно устроен человек: он огорчается, когда теряет богатство, и равнодушен к тому, что безвозвратно уходят дни его жизни.

АБУ-ЛЬ-ФАРАДЖ

Грейся по правилам

ГОРИМ

За минувшую неделю в городе произошло семь пожаров.

4 октября около десяти вечера на улице Планерной от огня в бане пострадали внутренние обшивки и крыша. Причина пожара — неисправное устройство дымохода.

6 октября днем в квартире по улице Советской, 115 из-за нарушения правил эксплуатации сгорел электрокамин.

Огнем поврежден платяной шкаф, оплавлен корпус телевизора «Самсунг». А к вечеру в одном из домов поселка Прибрежный после короткого замыкания электропроводки сгорели 10 квадратных метров пола, уничтожена обшивка веранды.

Вечером 7 октября в коллективном саду «Березовая роща» полностью сгорела баня из-за неосторожного обращения с огнем.

Золотая осень жизни наступила

О дедушках, бабушках и «двойных стандартах»

ГОРИМ

К Международному дню пожилого человека магнитогорская ассоциация учителей-словесников провела конкурс сочинений старшекласников. Жюри оценило высокое качество творческих работ ребят из школ № 53, 28, 67, 50, 60, 51, 30, 33, 7, 10. Лучшими признаны конкурсные работы учащихся лицея при МаГУ, призеры стали учащиеся школ № 47, 8, 64.

Эти маленькие картинки из жизни — попытка задуматься, проанализировать «двойной стандарт», сложившийся в нашем обществе по отношению к старикам.

МЯКИ

Я шла, околдованная теплом бабьей осени. Солнце потоками лучей лилось на землю. Солнечные зайчики, как живые светлячки, ярко вспыхивали. Проходя около красивых витрин, услышала фразу подростков в адрес пожилых, убогих седойной мужчин: «Куда прете? Не видишь, что мы здесь стоим? Вот старичье!»

Во мне что-то сжалось от этих слов. Я бросила презрительный взгляд на мальчишек и пошла прочь. Но что-то уже мешало мне радоваться. Быть может, чувство стыда перед незнакомыми пожилыми людьми? Вспомнились родители, дедушка с бабушкой, пра-

дешушка. Неужели когда-нибудь и им кто-то бросит подобное вслед? Нет, не может быть...

Мы так часто бываем бесцеремонны, грубы и невинительно к старшим. Порой забываем, что без них не состоялся бы в жизни. Они нам светят, как маяки.

Светлана РЫБАК, СОШ № 64, 9 «А».

Одиночество

Она просила не называть ее имени. «Мне стыдно, что я здесь», — не потому, что мне здесь плохо, нет. Тут для нас все условия. Просто я привыкла к своей семье. А сейчас все не так».

«Здесь» — это дом престарелых по улице Санаторной. «Сейчас» — это комната с видом на внутренний дворик, сон-час и звон колокольчика, зовущий на подлник. «Семья» — это муж, который умер несколько лет назад. Его стихи она шепчет, как молитву.

Не забывай меня никогда, Не забывай твоих ясных очей. Ты, моя дорогая, одна, Счастье, радость, мечта моих дней.

Я немо по свету бродил, Век Вселенную я обискал. Не забывай меня никогда, Не забывай твоих ясных очей. Ты, моя дорогая, одна, Счастье, радость, мечта моих дней.

Он играл в клубе на гитаре. В него тайно влюблялись и сходи-

ли с ума. Но он сразу выделил среди остальных зеленоглазую девочку, с которой, проводив однажды домой, больше не расставался. Она вышла за него за муж, несмотря на то, что ее мама не жаловала выбор дочери: жених был старше. Свадьбу сыграли в Пасху. А через несколько лет его объявили врагом народа и отправили в ссылку. Она поехала за ним в тайгу с трехлетним сыном на руках. В Магнитку они вернулись вместе и были счастливы.

«Он умер молча. Не говорил мне ничего — не хотел моих страданий. Только форточка хлопнула, и я поняла, что все — душа улетела... Я его очень любила и сейчас люблю. И мне стыдно, что после такой любви пришло одиночество».

Марина ЛИНДИНА, СОШ № 8, 11 «Б».

Бабуля

За окном еще царит ночь, но пожилая женщина уже не спит. Перед ее мысленным взором проносятся дни, минуты, секунды ее жизни. Она вспоминает, как впервые встала на лыжи в Закарпатье, а до этого провела лето в плавании по Волге на рейсовом теплоходе. А в Риге она купила роскошную по тем вре-

менам вещь — фотоувеличитель, а потом с гордостью показывала подругам собственноручно напечатанные снимки.

Уже светает. Женщина подходит к окну и резко оттергивает шторы, впуская в тесную комнату лучи скупого осеннего солнца. Вот и еще один день впереди. Еще одна монетка в копилку прожитых дней. В воображаемом списке запланированных дел — позвонить внучке, когда та вернется из школы. И этих пяти минут разговора женщина будет ждать весь день, то и дело нетерпеливо поглядывая на часы.

Кто же она, героиня моего очерка? Пожилая дама, кокетливо преуменьшающая свой возраст до числа в три четверти века. Та, кого на протяжении пятнадцати лет я называю «бабуля». Она совсем не старая. Родные люди никогда не кажутся стариками. Тот, кто любит и любим, не стареет, а становится еще прекраснее.

Анастасия ДАНИЛОВА, лицей при МаГУ, 11 «Г».

Это ты

Нас бесит, когда пожилые люди просят, а иногда требуют уступить им место в трамвае. Мы смеемся, когда они говорят что надо слушать Леонида Уте-

сова, а не Бритни Спирс. Нас раздражают бабушки на лавочках, сплетничающие за нашей спиной. Старик мешают нам жить. Мы хотим стать известными и богатыми, а они только путаются под ногами. Но наше будущее — старость! Юная красавица, посмотри на ту старушку с палочкой... Это ты!

Елена НИКУЛИНА, лицей при МаГУ, 11 «Г».

Дороги Победы

В этот день я всегда поздравляю самого дорогого и любимого человека — моего деда. Он участник Великой Отечественной. Во время одного из боев на Курской дуге дедушка с группой однополчан попал в плотное окружение. Оставшись без боеприпасов, они отбивались врукопашную, но были схвачены фашистами. Их скрутили и погнали в ближайший поселок, где расположился полевой штаб. Дед хорошо понимал немецкий, но не подавал вида. Немцы, насколько не таясь, потешались над «бестолковыми красноармейцами», вряд ли умеющими читать и писать по-русски, а тем более знать о стратегии своих командиров. Правда, деда почему-то выделили среди других: допрашивали с особым пристрастием.

В 1943 году он был тяжело ранен. После госпиталя воевал в 38 гвардейской танковой бригаде, с которой нелегкими дорогами войны дошел до Победы. Мой дедушка редко рассказывает о войне. Он не считает себя героем, говорит, что просто защищал Родину.

Елена ЛУСТОВА, лицей при МаГУ, 10 «В». Сочинения читала Евгения ШЕВЧЕНКО.